
IN MEMORIAM

**ПАМЯТИ
ПАВЛА СЕМЁНОВИЧА ГУРЕВИЧА
(13 августа 1933 г. – 18 ноября 2018 г.)**

* * *

Не стало Павла Семёновича Гуревича. Мы сталкивались с ним в коридорах нашего института, на общих мероприятиях. Всегда подтянутый и молодцеватый, он никогда не выглядел усталым или раздражённым. Даже когда его что-то огорчало, он не давал воли эмоциям. Ему всегда удавалось сохранять общий положительный настрой, нацеленность на лучшее. С именем Павла Семёновича связано целое направление в нашей гуманитарной мысли. В начале 90-х, когда упали идеологические барьеры, он организовал перевод и публикацию серии литературы по антропологии и психоанализу. Многие помнят, как тогда мы запоем навёрстывали то, что было упущено в прежние годы. В этом потоке открытий ряд блестящих произведений (Фромма, Тоффлера и др.) стали известны нам благодаря усилиям профессора Гуревича.

В Институте философии Павел Семёнович проработал 34 года. В течение 27 лет он возглавлял сектор истории антропологических учений, который развернул исследования по направлению, составлявшему область его научных интересов, прежде всего – в сфере философской антропологии и философии культуры. Павел Семёнович был очень разносторонним человеком. Он был прекрасным лектором и замечательным педагогом, которому были преданы и которого очень любили его студенты. Среди книг, вышедших из-под его пера, – десятки учебников. Широта его интересов впечатляет: едва ли не ежегодно выходило по несколько новых изданий и переизданий учебников по целому ряду направлений философии, психологии, педагогики, религиоведения. Его работоспособность, талант организатора не могли не поражать: солидная линейка академических журналов по философии и культурологии появилась благодаря его усилиям.

Судьба свела меня с Павлом Семёновичем ещё в начале 80-х, когда ни он, ни я не работали в Институте философии. Встретившись, друг для друга неожиданно, в стенах нашего института, мы все эти годы поддерживали добрые отношения. Мне кажется, иначе и не могло быть: Павел Семёнович был человеком необыкновенно добрым, жизнерадостным, всегда готовым помочь. Таким он и останется в нашей памяти.

*Андрей Смирнов,
академик, директор Института философии РАН*

* * *

Павел Семёнович Гуревич – один из самых добродушных и доброжелательных наших коллег, чьё присутствие в жизни Института философии РАН всегда было гарантией сочувственного понимания и поддержки. Для очень многих он символизировал своего рода «спасательный круг» в непростых перипетиях частной и профессиональной жизни.

Павел Семёнович обладал, казалось бы, неиссякаемой энергией – он вёл одновременно огромное множество разных проектов, издавал несколько журналов, публиковался по широкому кругу философских и психологических проблем, писал популярные у студентов учебники, преподавал и выступал с публичными лекциями, брался за многое и всегда был верен своему слову. Несмотря на вечную занятость, ему удавалось неизменно находить время для тех, кто нуждался в его внимании, поддержке и совете. Он любил и ценил людей, был открыт, умел слышать и понимать других, ему были интересны его коллеги, их мысли, их идеи. Иногда случалось так, что недавние ученики и друзья превращались в недоброжелателей, однако эти примеры не разрушили его жизненную установку на презумпцию доверия и дружелюбности.

Не секрет, что некоторые сослуживцы осуждали Павла Семёновича за широкий диапазон вопросов, по которым он писал, за обилие публикаций, говоря, что количество наносит ущерб качеству. Однако мало кто пишет с такой лёгкостью и ясностью, как он, а скудное количество публикаций вовсе не гарантирует их высокий профессионализм. Павел Семёнович один из немногих, кто неизменно интересовался новыми сюжетами, с охотой спорил, хвалил и критиковал тексты коллег, живо и молниеносно откликался, принимал вызов, ярко писал рецензии. Павел Семёнович обладал редким в академической среде даром – ему удавалось не переносить профессиональные споры и критику в плоскость личных отношений, он был готов помочь тем, кто попал в непростую жизненную ситуацию, поддерживал своих оппонентов. У него был дар помогать молодым исследователям поверить в себя, состояться профессионально. Вокруг него всегда было много юных и красивых людей, студентов и аспирантов, которые поддерживали добрые отношения со своим учителем долгие годы.

В моей профессиональной судьбе Павел Семёнович сыграл существенную роль. Именно он четверть века назад убедил меня в том, что мне нужно начинать преподавать, что было бы ошибкой замкнуться в рамках исследовательской работы. Мне же тогда казалось, что я ещё не готова, что знаю слишком мало, что должна ещё и ещё заниматься, прежде чем выйти к студентам с лекциями. Павел Семёнович практически вытолкнул меня в студенческую аудиторию читать курсы по истории психологии и политической психологии, предоставив место на возглавляемой им кафедре в МГУТУ. Я благодарна ему за то, что он открыл для

меня новое жизненное измерение – работу со студентами, которая с тех пор неизменно приносит мне радость. Свои первые, ещё аспирантские работы я опубликовала, по приглашению Павла Семёновича, в издаваемых им в то время журналах «Философские науки» и «Архетип»... С тех пор прошло много лет, теперь уже я приглашала Павла Семёновича в свои проекты, и он всегда был готов принять в них участие. Три года назад вместе с Эльвирой Маратовной Спировой он выступил с открытой лекцией «В глубинных слоях психики (Современные маргиналии к книге Эдуарда Шпрангера “Формы жизни. Гуманитарная психология и этика жизни”»)» в проекте «Анатомия философии: как работает текст», а в прошлом году с Еленой Олеговной Труфановой вёл диалог «Парадоксы идентичности» в цикле публичных бесед «Реплики». В конце декабря этого года выйдет из печати сборник статей под моей редакцией «Философские эманации любви», два текста в котором, о Шпильерейн и Юнге, Сартре и Бовуар, написаны им совместно с Эльвирой Маратовной Спировой. Мне бесконечно жаль, что я не смогу передать ему с благодарностью его авторский экземпляр...

Последняя наша мимолетная встреча состоялась за месяц до его ухода. Спускаясь в метро, я случайно повернула голову и заметила на противоположном эскалаторе, Павла Семёновича, он взглянул на меня, улыбнулся и помахал рукой, поднимаясь все выше.

Несмотря на почтенный возраст, Павел Семёнович до последнего дня своей жизни оставался человеком энергичным, обращённым в будущее, много работающим и неизменно помогающим своим многочисленным ученикам. Таким он навсегда останется в моей памяти.

Юлия Синеокая,
д.ф.н., профессор РАН, заместитель директора
Института философии РАН

* * *

Я очень хотел тоже поделиться своими мыслями и впечатлениями о Павле Семёновиче, которого считаю человеком по-настоящему замечательным, а знакомство с ним – одним из даров судьбы. Вспоминаю его сравнительно недавнее выступление на «Общественном семинаре». Его все слушали, чуть не открыв рот; мой сосед доктор наук смог сказать только: «Какой же он умный!»; я подумал даже, что это была «домашняя заготовка», но оказалось – импровизация, как всегда блестящая. При этом Павел Семёнович был очень открытым и отзывчивым человеком; вспоминаю, как он по первому же зову откликнулся и сразу дал согласие принять участие в программе «История идей», которую я только начинал вести тогда на телеканале «Просвещение», – программа была новая, «не раскрученная», никому ещё не известная, а Павел Семёнович – звезда Института, да и не только – летом специально приехал с дачи, чтобы помочь мне – тогда рядовому научному сотруднику – сделать интересную программу с его участием... Оценить масштаб личности Павла Семёновича мне помогла совместная командировка в Махачкалу, где я наблюдал, с каким поистине благоговением к нему относятся даже в отдалённых краях нашей страны, воспринимая его как живого классика – кем он, безусловно, и был. Не буду вспоминать о его заслугах как издателя, публикатора интереснейших антологий зарубежных философов, организатора науки, великого труженика – они огромны и общеизвестны. После всего этого тем более неожиданным для меня было открытие его как личности – человека искромётного, остроумного, целеустремлённого, прекрасного и внешне и внутренне, а общение с ним всегда было радостью. Павел Семёнович был настолько бодр, жизнелюбив, полон идей и планов, устремлён в будущее, что его уход стал настоящим потрясением. Казалось, возраст был не властен над ним, и он должен был сделать ещё очень много по-настоящему важного и интересного, ведь возрастное снижение творческой активности его совершенно не затрагивало. Глубоко скорблю о безвременной (так!) кончине Павла Семёновича и благодарю судьбу, что до последних дней его жизни имел драгоценную возможность общаться с ним.

Анатолий Черняев,
к.ф.н., заместитель директора
Института философии РАН

* * *

Я всегда восхищался Павлом Семёновичем. Ведь он делал то, что совершенно невозможно в наше время: плодотворно занимался самыми разнообразными областями знания, начиная от философии (здесь в центре его исследований были проблемы философской антропологии) и кончая психологией, педагогикой, психоанализом, культурологией, социологией, журналистикой. И не просто преподавал эти дисциплины и писал учебники по этим проблемам (а он написал множество таких учебников и сделал это очень хорошо), но и сформулировал и обосновал целый ряд оригинальных идей. И к тому же он был выдающимся организатором и практиком: в течение многих лет заведовал сектором в Институте философии, был главным редактором ряда журналов, воспитал множество докторов и кандидатов наук, успешно работал как практикующий психоаналитик и как директор психоаналитической клиники. Он был когда-то артистом театра в Улан-Удэ, писал стихи и пьесы, отлично играл в футбол. Поистине ренессансная личность! Его уход из жизни – большая потеря для нашего Института, для нашей философии. Это невосполнимая утрата для меня лично: он был душевным, понимающим и надёжным другом. Будем его помнить.

*Владислав Лекторский,
академик, главный научный сотрудник
Института философии РАН*

* * *

С уходом из жизни Павла Семёновича Гуревича примириться трудно – слишком нераздельно с этой жизнью он был связан. Редкое обаяние, щедрость души, верность в дружбе, мудрость, неизменно препятствовавшая самовозношению (распространеннейшей болезни нищих душ), удивительный оптимизм и соразмерная ему самоотдача до последних дней в работе, а также нечастая, к сожалению, сейчас склонность не только говорить, но и слышать, не только писать (хотя написана была целая библиотека), но и читать – такие черты этой личности запечатлелись в моём сознании. Вечная память!

*Владимир Шохин,
д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник,
руководитель сектора философии религии
Института философии РАН*

* * *

Ушёл из жизни Павел Семёнович Гуревич (осознание этого события не приходит...)

Последние годы после пожара в ИНИОН я, к сожалению, редко посещала Институт философии и своих любимых друзей, авторов, переводчиков, с которыми мы в течение долгих лет готовили к изданию труды выдающихся философов и культурологов, как зарубежных, так и российских, в значительной мере определивших направление научного знания в XXI веке.

В 70-е годы Павел Семёнович активно сотрудничал с ИНИОН. Он был красив и обаятелен, похож на звезду Голливуда.

В те годы его интересовали проблемы зарубежных течений, исследования западных философов. Под его редакцией в ИНИОН вышло множество замечательных сборников, в том числе и к философским конгрессам.

В 80-е годы он предложил подготовить к изданию работы М. Бубера. Сначала его произведения вышли в ИНИОН, а затем в более полном составе – в издательстве «Республика». В разных издательствах мы подготовили книги У. Джеймса, З. Фрейда, несколько томов Э. Фромма и др. Затем возникли серии «Лики культуры», «Книга света», «Российские Пропилеи», «Письмена времени», «Humanitas» и др.

В течение долгих лет Павел Семёнович был членом редакционных советов моих серий. Книги серий рецензировались в журналах, главным редактором которых он был. Причём все рецензии писал Павел Семёнович. Поражала его отзывчивость, доброжелательность, неутомимость. Он дарил время своей жизни не только студентам, аспирантам, докторантам, но и своим коллегам-исследователям.

Редкое качество в нашей среде! Обычно известные люди и не очень известные несут себя любимого и никого не замечают рядом с собой.

Павел Семёнович всегда был готов помочь, пойти навстречу. Он был открыт для общения, дружбы. В его письмах постоянно звучала главная тема – «Дружба и нежность».

Поражала его подвижническая деятельность по созданию книг, а позднее – выпуску журналов «Филология: научные исследования», «Философия и культура», «Философская антропология», «Психология и психотехника» и др., а также его огромная исследовательская и научно-организационная работа по изданию этих журналов, в которых можно ознакомиться с лучшими исследованиями отечественных учёных.

В серии «Humanitas» вышли его книги: «Философское толкование человека: монография» (М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012); «Философская интерпретация человека» (к 80-летию проф. П.С. Гуревича) (М.; СПб.: Петроглиф, 2013). Эти книги расширили пространство исследовательской работы в сферах философской антропологии, философии и культуры. В них прослежено развитие философского постижения человека, анализируется спектр антропологических учений.

К 85-летию Павла Семёновича мы тщательно готовили его книгу «Классическая и неклассическая антропология: сравнительный анализ» (М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Петроглиф, 2018). Книга вышла в начале августа, и 13 августа я поздравила Павла Семёновича с днём рождения и выходом книги, а 12 сентября он написал мне письмо, посеявшее непонятную тревогу. Он писал: «В канун своего юбилея я тяжело заболел и, естественно, выключился из всех жизненных обстоятельств. Простите за это невольное “выпадение”. Огромное Вам спасибо за присланный тираж и неизменную дружбу»... Это было похоже на прощание...

На прощании с Павлом Семёновичем было много замечательных учёных Института философии, но ещё больше его студентов, аспирантов, докторантов. Всё, что он создал, будет востребовано ими и в сфере образования, и в сфере научных исследований. Молодёжь провожала его в последний путь. Вот оно, чудесное бессмертье!

Светлая память! Вечная память!

Светлана Левит,

к.ф.н., ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН

* * *

Павел Семёнович Гуревич был без сомнения человеком многих гармонично сочетающихся дарований, создававших его неповторимый образ, который запомнился тем, кому довелось встретить его на своём жизненном пути. Конечно же, он был талантливым и глубоким исследователем, чьи работы прежде всего в области философской антропологии и философии культуры были широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом, о чём говорит, например, список его книг в каталоге Библиотеки Конгресса США. Одновременно он обладал неординарной способностью основателя и редактора ряда философских и междисциплинарных журналов, которые обладают высокой репутацией в профессиональной среде. Павел Семёнович отличался при всей его деловитости и практической жизненной организованности ещё и оригинальным литературно-художественным мировидением, был блестящим публицистом и популяризатором философского знания. Ему принадлежат замечательные юмористические рассказы, а его публикации в «Литературной газете» вызывали всегда оживлённый отклик у читателей. В эпоху Интернета его лекции и интервью стали достоянием не только студентов московских вузов, в которых он преподавал, но и широкой российской аудитории.

При всей своей жизненной мудрости он всегда оставался молодым по духу, остроумным и ироничным. Открытость и жизнелюбие сочетались в Павле Семёновиче с даром доброжелательности по отноше-

нию к своим коллегам, не только к уже состоявшимся в профессии, но и к тем, кто только вступал на эту стезю. Об этом помнят его многочисленные ученики и молодые коллеги, у которых он был оппонентом по диссертации, при всей своей занятости не жалея сил на освоение и оценку содержания их сочинений. И ещё Павел Семёнович обладал даром дружбы с теми людьми, с которыми его связывала профессиональная жизнь. Его дружеское отношение многое значило для тех, кому оно давало надежду и направляло в творческих начинаниях. Память об этом замечательном человеке навсегда останется с теми, кому посчастливилось знать его.

*Борис Губман,
д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой
философии и теории культуры
Тверского государственного университета;*

*Карина Ануфриева,
к.ф.н., доцент кафедры философии и теории культуры
Тверского государственного университета*

* * *

Мы с Павлом Семёновичем знакомы были достаточно давно. Где-то с середины 90-х. У меня в архивах сохранилась даже наша ещё рукописная переписка в докомпьютерную доинтернетную эпоху.

Павла Семёновича по праву можно считать пионером, открывателем многих имён, направлений, автором и публикатором пионерских работ.

Фактически П.С. Гуревич был одним из ведущих собеседников и, не скрою, оппонентов в моих изысканиях по философской антропологии. Он ведь написал первое в нашей стране учебное пособие по философской антропологии. Оно у меня есть, 1997 года. Издательство «Вестник». На жёлтой бумаге. Книжка потрепана, клей на обложке уже разошёлся, страницы стали рассыпаться. Но это пособие было для меня отправной точкой для составления собственных штудий и программ курсов по философии человека для студентов.

Также П.С. Гуревич был автором первого учебника «Человек» (философия и психология человека) для школьников – учебник 1995 года (изд-во «Дрофа»). Заметим, философия человека как курс для старшеклассников остаётся до сих пор большой экзотикой. Потому что нет учебников. И нет людей, которые могли бы этот курс вести.

Ещё ранее был памятный белый кирпич «Проблема человека в западной философии», 1988 года, ответственным редактором-составителем которого был Павел Семёнович. Все остальные издания зарубежных авторов были уже потом. Первым был этот. Там впервые мы открыли для себя «русского Хайдеггера» – его отрывки в переводах В.В. Биби-

хина («Письмо о гуманизме» и «Европейский нигилизм»). Там же были и Э. Кассирер, и М. Шелер, и Х. Плеснер и др. Да, конечно, избежать купюр не удалось. Но это было всё же событие.

Помню также весьма редкий и уже раритетный журнал «Архетип» (два его выпуска у меня сохранились), в котором Павел Семёнович опубликовал статьи по психоанализу.

П.С. Гуревич открывал русскоязычному читателю фактически новую планету – философию человека, изрядно подзабытую в век позитивизма, совершая великую и благородную работу по восстановлению имён, возрождению духовной традиции, выстраиванию вновь связей, смыслов и корней, на время утраченных и разорванных.

География страны не позволяла нам видеться часто. Тем не менее наши контакты не прерывались. И вот в 2016 году нам удалось неспешно поговорить о судьбах философии человека, о ситуации и проблеме человека. Этот разговор записан, напечатан и опубликован как в нашем альманахе «Человек.RU», так и в сборнике «Беседы о человеке».

И так получилось, что в последнем выпуске журнала «Человек.RU» за 2018 год вышла едва ли не последняя его статья «Может ли разум быть навигатором человечества?». Символическое название. Статья как раз вышла буквально в ноябре 2018 года. Мы в ноябре ещё с ним переписывались. Он успел увидеть этот журнал со своей статьей.

Его уход – утрата не просто невосполнимая. Это символ ухода того поколения, которое пыталось несмотря на все испытания безмолвия и немыслия сохранить связь времён, удержать культурную память и сохранить актуальность кантовской темы, главного вопроса в философии – вопроса «что такое человек».

Низкий поклон и благодарность.

Сергей Смирнов,

д.ф.н., ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, главный редактор гуманитарного альманаха «Человек.RU»

Вспоминая П.С. Гуревича

Осенью 1994 года мне пришлось передвигать какой-то тяжёлый шкаф из одной комнаты ИФ РАН в другую. Я его передвигал, а мимо сновали сотрудники института. Они не знали меня, я не знал их и поэтому просить о помощи даже не пытался. И вот один из них отделился, подошёл, пнул ногой шкаф и молча вместе со мной стал его двигать. Потом я спросил: а кто это? Мне ответили: Павел Семёнович Гуревич. Так мы познакомились. Теперь я о нём хочу сказать следующее. Без сомнения, на его книгах воспиталось целое поколение русских гуманитариев. Большинство кафедр философской антропологии, и это я точно

знаю, обязаны своим существованием П.С. Гуревичу. Без его символического капитала, без его интеллектуального влияния все это было бы невозможно. Мне жаль аспирантов, которые не успели опубликоваться в журналах, руководимых проф. Гуревичем. Вспоминая Павла Семёновича Гуревича, я хочу сказать: не всё сложное подлежит разложению. Пусть он всегда будет с нами.

Фёдор Гуренок,

*д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философской антропологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

* * *

Павел Семёнович Гуревич работал на кафедре философской антропологии в МГУ много лет. Мы узнавали его сначала как Учителя, который приходил читать лекции второкурсникам, но всегда рассказывал больше, чем просто учебный спецкурс. Он приглашал работать вместе с ним: заниматься глубинным психоанализом, писать научные статьи, участвовать в конференциях. Павел Семёнович никогда не делил студентов на «своих» и «чужих» и консультировал любого, кто к нему обращался, помогал разобраться в самых разных философских коллизиях, с радостью предлагал опубликовать первые студенческие работы, если видел, что они этого достойны, подсказывал, как и что можно улучшить, над чем поработать. Интересовался и жизненными проблемами учеников, но, будучи человеком очень тонкой душевной организации, не только бескорыстным и отзывчивым, но и легко ранимым, никогда не позволял себе бестактности, умел не только вовремя подсказать, направить, но и вовремя промолчать. Будучи психологом по призванию, он вообще никогда не навязывал ни своего мнения, ни своей помощи – но, если его о том просили, никогда и не отказывался поделиться ни тем, ни другим. И делал это чрезвычайно мягко, со свойственной ему полуулыбкой, будто знал о собеседнике нечто такое, что, может быть, собеседник его и сам о себе-то ещё не знал, но что делало его лучше. Полуулыбкой своей Павел Семёнович как бы встречал в нём это ещё потаённое лучшее и поддерживал его, ободрял, подсказывал: мол, не таись, покажи себя, ты можешь, я же знаю...

Позднее, работая на кафедре уже как коллеги, мы видели, что эти качества были присущи профессору П.С. Гуревичу постоянно. Они проявлялись во многих мелочах, из которых, собственно, и складывается вся наша жизнь. Так, были случаи, когда на кафедральные занятия приходил всего один студент. Как-то так сложилось, что в том году был слабый набор и больше специализирующихся на философской антропологии не оказалось. Многие преподаватели возмущались, даже отказывались приезжать и читать лекции перед такой малочисленной

аудиторией. Только не Павел Семёнович. Он был так же пунктуален, профессионален и доброжелателен, как и в случаях, когда перед ним сидело более ста человек. «Он пришёл учиться, значит, я должен его научить, помочь ему, чем в моих силах», – так он рассуждал, считая свою позицию чем-то самим собой разумеющимся и даже не предполагая, что можно рассуждать иначе.

В последний год нашей совместной работы, этой весной, уже не числившийся в МГУ на нашей кафедре ни на какой ставке профессор П.С. Гуревич тем не менее продолжал активно с нами сотрудничать. Он согласился быть членом ГЭКа по философии и принимать выпускные экзамены и защиты дипломов у наших студентов. Дело это не особенно благодарное: если не являешься сотрудником факультета, то ни денег за работу не заплатят, ни часов не начислят, а несколько дней на экзамены и защиты выделить необходимо. Павел Семёнович мог сослаться и на здоровье (почти 85 лет всё-таки уже), и на занятость (от одного перечисления его сфер деятельности и занимаемых должностей брови сами недоумённо поднимаются вверх: как вообще один человек мог всё это успеть сделать?), но он не только исправно приезжал на все необходимые мероприятия, но и неизменно соучастно и крайне заинтересованно слушал каждого отвечающего студента, что-то уточнял, давал рекомендации с точки зрения дальнейшей профессиональной деятельности.

Будучи чрезвычайно разносторонним человеком, Павел Семёнович состоялся и как историк, и как филолог, и как социолог, и как психолог, и как философ, и как преподаватель и в каждой из этих областей мог нас чему-то научить. Но главное, чему он учил нас своей жизнью – это человечности, которая отражалась затем и в поступках, и в философии его учеников и тех, кто, официально не являясь таковыми, всё же имел счастье соприкоснуться в своей жизни с этим Человеком.

*Козолупенко Дарья Павловна,
д.ф.н., профессор кафедры философской антропологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

Слово о друге

Павел Семёнович Гуревич был и остаётся моим другом. Остаётся, потому что жива о нём память. А дружба началась в 1992 году. У меня застопорился процесс защиты докторской, и я бродил по Институту философии с явно потерянным лицом. Павел Семёнович шёл навстречу, остановился, спросил:

– У Вас что-то случилось?

Я не знал, кто это, но вопрос был задан таким доброжелательным тоном, что я изложил ему всё и о своей диссертации, и о невзгодах с её защитой. Он внимательно выслушал и попросил держать его в курсе

событий. Дал номера телефонов – рабочего и домашнего. Меня удивило то, с какой лёгкостью он схватил суть основной идеи диссертации и связанного с ней конфликта.

Я жил в Сибири, моё общение с Павлом Семёновичем в дальнейшем было в основном эпистолярным. Но и в письмах он поражал меня своей проницательностью, своим тонким чувством юмора, граничащим иногда с лукавством или с насмешливостью. И ещё меня восхищала его отзывчивость: при своей занятости ни одного моего письма он не оставил без ответа.

Ни в коей мере я не мог быть ему полезен. Да и какая могла быть польза от меня философу и культурологу, чьими статьями и книгами могла быть заполнена внушительная библиотечная полка? Ежегодные поздравления с днём рождения, отзывы на авторефераты диссертаций его аспирантов... Вот, собственно, и всё.

Спасибо за всё, дорогой Павел Семёнович. Светлая Вам память!

Виктор Полищук,

*д.ф.н., профессор Тюменского государственного университета
(филиал в г. Ишиме)*

* * *

Павлу Семёновичу и в память о нём – только тёплые слова!

Всего несколько лет личного знакомства. Их оказалось достаточно, чтобы в полной мере ощутить доброжелательность, тонкий и глубокий ум этого человека, его потрясающую работоспособность, важный смысл которой состоял в искреннем желании поддержать других: друзей, товарищей, коллег.

Мудрый и жизнерадостный, с лёгкой иронией и стойкий несмотря ни на что, он притягивал к себе людей. Рядом с ним непринуждённо держалась молодёжь.

Человек, у которого всегда было чему поучиться. С ним азартно работалось и весело обсуждалась невесёлая повседневность.

Огромная благодарность...

От своего имени, от имени молодых ребят-нижегородцев, участвовавших в наших видеоконференциях, выражаю сердечные соболезнования родным и близким Павла Семёновича.

Будем помнить!

Алексей Фатенков,

*д.ф.н., профессор Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

* * *

В новационное время смысл существования вещей в том, чтобы скорее исчезнуть. Смерть людей тоже перестаёт быть событием. Но если не событие смерть, то не событие и жизнь. И вот всё это не относится к Павлу Семёновичу. Об его уходе из жизни я узнал раньше официального сообщения, срочно звонили общие знакомые. Не сразу поверилось...

Павел Семёнович Гуревич известен в нашей стране любому, кто имеет отношение к философии. От профессора до студента знают его книги, учебники, всегда актуальные, мирового уровня статьи. Но публикаторов с регалиями много, а тепло в душе помнят тех, кто был достойным человеком. Неизменно благожелательный, готовый помочь, внимательно выслушает среди любой суеты, мне кажется, он редактировал журнал «Философия и культура» до последних дней. От 7 ноября я получил отрицательную рецензию на посланную туда статью, и вдруг она, принятая к публикации 17 ноября, выходит в октябрьском номере. Вместо очереди в течение года. Думаю, что это могло быть только его личное решение – последняя воля Главного Редактора. Посчитал нужным. Как провинциалу он мне покровительствовал с тех пор, как познакомились на его лекциях ещё в советскую эпоху в ИПК при МГУ. К нижегородцам он вообще относился особо. Мы несколько лет про-

водили с возглавляемым им отделом совместные онлайн-конференции, обещался приехать сам. Надеюсь, что его дело, и не только это – продолжится. Светлая память!

Владимир Кутырёв,

*д.ф.н., профессор Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

О Павле Семёновиче Гуревиче

С Павлом Семёновичем Гуревичем я впервые познакомилась в качестве слушателя в Республиканском Центре Гуманитарного образования в 1993 году. Мы, вузовские философы, должны были пройти аттестацию для преподавания по новым учебным программам философского цикла. Павел Семёнович в числе ведущих специалистов Института философии читал нам курс по философской антропологии. Я тогда впервые обратила внимание на стиль его речи: когда он читал лекции, а позже, когда выступал с интервью, брал слово на конференциях, во всём этом слышалась особая мелодия фразы, подбор выражений, противостоящих небрежности языка. В этом ощущался его характер.

До этого знакомства имя Павла Семёновича мне встречалось по весьма часто цитируемым тогда изданиям, таким как антология философии техники, вышедшая под названием «Новая технократическая волна на Западе», где он – составитель и ответственный редактор, а также «Проблема человека в западной философии», «Мир философии» в 2-х томах, составители – он и В.И. Столяров, и множество других известных изданий. Надо признать, он был издателем с огромным опытом. Ему принадлежит около сорока изданий книг и собраний сочинений знаменитых философов и психологов. Кроме того, он – автор множества работ по философской антропологии, философии культуры, психологии...

В начале двухтысячных я работала над докторской диссертацией. Руководство вуза высказало пожелание прикрепиться мне куда-то в качестве докторанта. Я раздумывала. Но вот представился случай. В 2003 году в Ростове на Дону проходил Третий Российский философский конгресс «Рациональность и культура на пороге третьего тысячелетия». Я познакомилась там с Л.А. Белоусовой, профессором из Казани, мы обсудили мою проблему, и она мне посоветовала идти к П.С. Гуревичу. Рассказала о своём опыте написания докторской диссертации под его руководством и заключила: «Вот увидите, Вы не пожалеете». Позже я неоднократно слышала от многих, знавших его: «Павел Семёнович любит помогать людям и умеет это делать». Я в этом убедилась и неоднократно вспоминала Людмилу Александровну с благодарностью.

Павел Семёнович стал моим научным консультантом в 2005 году. Аспирантов и докторантов у него было немало. Во вторник и четверг к нему выстраивалась очередь жаждущих советов и указаний. Он был

краток, но очень точен, всегда вникал в ситуацию и действительно помогал каждому словом и делом. Столь важной оказалась человеческая доброжелательность, его поддержка «окрыляла», заряжала положительной энергией. Павел Семёнович излучал свет и радость. Когда он появлялся, сразу становился центром притяжения. При этом с ним было легко общаться. Он был остроумным, чрезвычайно обаятельным, держался просто и демократично. Пафоса и фальши не выносил. Таким я воспринимала его всегда.

Наши деловые связи продолжались после моей защиты через статьи в журналах, которые он возглавлял. Это были: «Архетип», «Философия и культура», «Психология и психотехника», «Философская антропология», «Философские исследования», «Философская мысль», ежегодные выпуски «Спектра антропологических учений». И это были уроки работы над текстом.

Сейчас, подводя итоги, понимаешь, какое место занимала редакторская деятельность Павла Семёновича в его жизни. Многие его издания успешно функционируют, благодаря его ученикам. Но когда они только проектировались, Павел Семёнович своей плодотворной жизнью, силой собственной энергии, благодаря своему опыту, прочным связям с миром, придавал им направление, которое он придумывал сам. Эти журналы, как теперь это видно, объединяет верность ценностям гуманности, терпимости, свободы обмена мнениями, новизной.

Он исходил из того, что в философских журналах надо затрагивать и обсуждать проблемы ещё не преодоленные, не разрешённые, не урегулированные. Достаточно вспомнить его замечательные колонки главного редактора. Он отвергал всякую нетерпимость в отношениях между людьми, идейный диктат.

Поражаешься невероятному трудолюбию и отзывчивости Павла Семёновича, она простирается на друзей, коллег и учеников. Благодаря его рецензиям и отзывам в философских журналах можно было ознакомиться с трудами сотрудников Института философии РАН, ИНИОН РАН и не только. Ушёл из жизни учитель, мудрец, очень хороший человек и настоящий гражданин. Пока не отпускает боль этой утраты. Светлая ему память!

*Раиса Алейник,
д.ф.н., профессор кафедры философии Российского
химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева*

Павлу Семёновичу! Человеку и Учителю!

Вечная память, благодарность и любовь: Вы всегда в моём сердце!

Одарённость, Яркость, Неординарность, Талант, широчайшая Эрудиция, потрясающий Артистизм, Ораторское мастерство, невероятная Щедрость, Забота, Дар Помогать – это только малое из того, что можно сказать о Павле Семёновиче!

Интеллектуальная и научная одарённость, дополненные литературным талантом, сделали его яркой Звездой на небосклоне отечественной науки и литературы. Книги, статьи и учебники – всегда одни из самых интересных.

Абсолютная чуждость формализму и догматизму, открытость подлинному творчеству магнетически притягивали молодёжь и многочисленных учеников.

Для меня лично Павел Семёнович – это открытие подлинной педагогики высшей школы и подлинного научного творчества. То, что я сейчас представляю из себя как преподаватель высшей школы, – заслуга Павла Семёновича: всего один-единственный комментарий к моей первой лекции по курсу педагогической психологии в самом-самом начале преподавания, перевернули моё понимание всего, что связано с наукой и её изложением для студентов!

Моя докторская по психологии отношений любви состоялась именно при участии Павла Семёновича: смелость и решительность этого неординарного человека заставили и меня поверить в себя!

Его оценка моей небольшой заметки для психологического словаря, как той, что имеет автора с литературными способностями – заставила забыть страхи и неуверенность в литературной деятельности. С его лёгкой руки случилось интересное название моей первой монографии и состоялось раскрепощение сознания в отношении понимания того, как и что можно делать в научном творчестве. А сколько таких, как я, которым Павел Семёнович одним словом, одним комментарием открыл широкую дорогу в мир науки, литературы, преподавания.

Павел Семёнович – счастливчик: его жизнь, как захватывающее путешествие, наполненное неординарным опытом, общением, деятельностью и творчеством. И я очень рада, что его расцвет совпал с невероятной общей свободой, в которой мы все пребывали и благодаря которой он мог так блистательно воплотить и реализовать свои таланты!

Мы долгое время сотрудничали, Вы всегда отвечали за тех, кого вели за собой в работу и проекты. И это было замечательное сотрудничество – постоянное научение и постоянное творчество! Даже когда на расстоянии и когда уже давно не виделись... Вы всегда, дорогой Павел Семёнович, были рядом!

Вы НЕ ушли! И Вы всегда остаётесь с нами! Вы всегда в моём благодарном сердце!

С глубокой признательностью и любовью,

Марина Розенова,

д.психол.н., профессор Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ), профессор Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

О вкладе П.С. Гуревича в науку

Павел Семёнович Гуревич – один из наиболее цитируемых в России авторов в области гуманитарных и социальных наук. Это сообщает Российский индекс научного цитирования, где есть данные о 28,5 млн публикаций (и это число растёт). Он же сообщает о более чем 850 научных публикациях П.С. Гуревича, а это далеко не всё, что им написано и издано. В общем, есть все основания считать Павла Семёновича ярким представителем тех, на ком держится публикационная активность в науке, а с некоторых пор это важнейший показатель любого научного учреждения, любого вуза. Но вряд ли этим исчерпывается вклад П.С. Гуревича в современное научное знание.

В числе опубликованных книг и статей П.С. Гуревича есть работы в области философской антропологии, культурологии, современной западной философии, философии культуры, клинической психологии, психоанализа, трансперсональной психологии и др. Его имя повсеместно связывают с междисциплинарностью в науке. Это, конечно, так. Междисциплинарность – важная в наши дни основа научного знания, она не требует специального обоснования, хотя в начале XX века, например, вокруг границ наук разгорались жаркие споры. Тем не менее действительных междисциплинарников мало и сейчас: умение видеть исследуемый объект с разных сторон, диктуемых предметом разных наук, – совсем не просто, и Павел Семёнович этим переключением между областями знания обладал в полной мере. Тем не менее не междисциплинарность определяет его место в современной науке.

Павел Семёнович Гуревич был блестящим полемистом, в чём не раз я убеждался в организованных им в журнале «Вестник аналитики» «круглых столах». Разнообразие тем этих научных диспутов поражает: обсуждались изъяны и ресурсы социального управления, преображение морали в современном обществе, диалог общества и государства, имидж России в современном мире, проблема интеллектуализации нации, а также особенные черты современного мира, и среди них роль личности, вождизм, феномен социальных потрясений, политическая мифология, формула власти... Ставились острые вопросы: что такое стабильное общество? Что означает крах мультикультурализма? Что такое «идеальное государство», или в каком обществе вы хотели бы жить? Востребован ли сегодня гуманизм? В этих и многих других дискуссиях

П.С. Гуревич был ведущим, а значит, его понимание темы определяло стержень обсуждения и его выводы. Сам по себе такой полилог труден и может строиться только вокруг признанного полемиста и учёного. И всё же не это ведущая черта Павла Семёновича, определяющая его вклад в российскую науку.

Какая же? Мне представляется, что при своей широкой эрудиции, стремлении к обобщениям, структурности мышления в сфере гуманитарных наук он всегда немного, а иногда и заметно опережал время, вносил в научное сообщество то, что составляло интерес узкого, а то и ужайшего круга специалистов. Показательна, например, книга «Проблема человека в западной философии», составленная П.С. Гуревичем из переводов работ таких авторов, как Э. Кассирер, М. Шелер, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, Э. Фромм и др. Имена этих авторов у нас, конечно, знали, но в 1988 году их тексты в русском переводе были почти недоступны. Книга, выпущенная издательством «Прогресс» тиражом 16 тыс. экземпляров, повлияла на усиление интереса к проблеме человека, особенно среди молодых учёных. В середине 1990-х годов, когда интерес к З. Фрейду и фрейдизму был у нас уже значителен, но из этого ничего практического не возникало, П.С. Гуревич выступил сооснователем и несколько лет был ректором Института психоанализа Академии гуманитарных исследований. В последние годы он был главным редактором многих научных журналов, дававших импульс развитию философии, филологии, психологии, педагогики. Здесь опять-таки его устремление

вперёд находило богатую почву для своей реализации на благо российской науки. Это опережающее действие, результат которого ещё не ясен, а часто и полемичен по отношению к сложившимся или устанавливаемым правилам, и есть самый важный вклад в науку П.С. Гуревича.

В этом выводе я основываюсь на биографии Павла Семёновича и наблюдениях за тем, как он работал в критических ситуациях. Моё тесное взаимодействие с ним началось, когда Московский гуманитарный университет искал реализатора идеи повысить личностный рост студентов в условиях поставленной перед системой высшей школы задачи готовить квалифицированных потребителей. Не удивительно, что предложение было сделано Павлу Семёновичу: здесь соединились его лучшие профессиональные черты и природный юмор. Лаборатория личностного роста Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета была создана под руководством П.С. Гуревича. Это было обоснованное решение. В том, что было сделано в лаборатории, многое отражает жизненный путь Павла Семёновича, его замыслы и понимание мира. И те шаги вперёд, которые он делал в науке. Немного, а иногда и заметно, опережая время.

Валерий Луков,

*д.ф.н., профессор, директор Центра социального проектирования и те-
заурных концепций Института фундаментальных и прикладных исследо-
ваний Московского гуманитарного университета*

Человек слова и дела

Не только российская философия, но и гуманитарная наука, российское образование понесли серьёзную утрату. 18 ноября 2018 г. не стало яркой личности и просто замечательного человека – Павла Семёновича Гуревича. Будучи оригинальным философом, талантливым исследователем и педагогом, высокопрофессиональным журналистом и организатором науки, он оставил после себя внушительное творческое наследие в виде множества фундаментальных монографий и учебников, получивших широкую известность. А его глубокие теоретические статьи в многочисленных журналах и коллективных монографиях, оригинальные и надолго запоминающиеся выступления на конгрессах и конференциях, как правило, значительно поднимали планку теоретического разговора и творческих дискуссий.

Павел Семёнович получил широкую известность благодаря своим выдающимся работам в области философии культуры, антропологии, истории философии и психоанализа. Он был также активным участником множества конференций различного уровня, Всемирных и Российских философских конгрессов, равно как и других мероприятий, проводившихся в том числе и под эгидой Российского философского

общества. Яркий след оставил П.С. Гуревич и в журналистике, являясь главным редактором известных научных журналов «Философия и культура», «Психология и психотехника», «Философская антропология», «Филология: научные исследования», «Педагогика и просвещение», а также будучи членом редколлегий и редсоветов значительного количества авторитетных изданий.

Под его научным руководством подготовлено более 20 кандидатов и докторов наук, а одна из его последних статей «Антропологическая проблематика социально-гуманитарного знания», специально написанная к учебнику для аспирантов и соискателей «История и философия науки», является образцом не только высокого педагогического мастерства, но и серьёзного научного творчества. Так, представляя читателю широкую палитру антропологических идей и учений, П.С. Гуревич акцентирует внимание на современном состоянии дел в этой области познания и предупреждает об опасности «расчеловечивания человека». В этой связи он прямо заявляет: «Человек перестаёт быть творцом истории. Он принципиально не участвует в её битвах, поскольку живёт в условном пространстве и безразличен к темпоральным сдвигам. Человек утратил протяжённость живого тела, поскольку имеет возможность существовать в роли всадника без головы, с множеством голов и даже с неким иным венцом, завершающим его сингулярный облик»¹. Вместе с тем как человек конструктивного настроения, обладавший хорошим чувством юмора и умеренной долей оптимизма, Павел Семёнович отмечает, что «в последнее время возрастает интерес к феномену духовности». Приводя в этой связи достаточно интересные примеры и аргументы, он приходит к заключению, что «кризис современной философской антропологии, скорее всего, – пауза перед её новым ренессансом»².

Отдельного разговора заслуживает творческое сотрудничество с П.С. Гуревичем по линии Философского общества (сначала СССР, а затем Российского), активным членом которого он всегда был. Сколько помню себя в этой общественной организации (будучи избранным в 1987 г. Главным учёным секретарём Философского общества СССР), Павел Семёнович постоянно выступал с конструктивными идеями и инициативами, охотно откликался на предложения войти в состав оргкомитета той или иной конференции, поучаствовать в семинаре, круглом столе, стать членом творческого коллектива научных трудов и т. п. Особую благодарность испытываю к Павлу Семёновичу за его поддержку и возможность творческого сотрудничества с ним по линии трёхлетнего российско-китайского проекта (2015–2017 гг.), который был поддержан Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) и Китайской Академией обще-

¹ История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей / Под ред. д.э.н., проф., акад. РАО М.А. Эскиндарова; д.ф.н., проф. А.Н. Чумакова. М.: Проспект, 2018. С. 552.

² История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей. С. 562–563.

ственных наук (КАОН) на тему «Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период». Его глубокие исследования в этой области, а также весьма содержательные и профессиональные статьи на эту тему получили высокие оценки как у нас, так и в Китае.

Так, в статье «Парадоксы мультикультурализма в процессе глобализации» он затрагивает весьма актуальную тему объединения всех народов в единое сообщество и резонно замечает, что многие нации и народы обнаружили своё нежелание растворяться в общем потоке прогресса. При этом он обращается к истории нашей страны, подчёркивая при этом, что следует помнить и использовать российский и советский опыт совместного проживания народов, который обладает несомненной ценностью. «Европейские политики, как и представители нашей власти, – говорит он, – всё-таки считают, что социальные проблемы решаются в рамках социально-экономического развития. Однако логика культуры иная... Народы мира, которые делают вид, будто ведут западный образ жизни, никогда до конца его не принимают и втайне презирают его. Они остаются эксцентричными по отношению к этой системе ценностей»³.

Работая в рамках упомянутого выше проекта над данной проблемой и развивая эти идеи в другой своей статье «Государство и культурная политика», П.С. Гуревич обращается к многообразию русской культу-

³ Русская идея и китайский путь в культурном контексте современности / Под ред. проф. А.Н. Чумакова и проф. Ли Хэй. М.: РФО; ООО «СиДиПрессАрт», 2017. С. 22–23.

ры, даёт целостный охват культурной эволюции и приходит к вполне конкретным выводам. С ним можно соглашаться или не соглашаться, но нельзя не отдать должное его умению чётко и однозначно выражать свою мысль, вполне конкретно обозначая свою позицию по весьма дискуссионным проблемам. «Нельзя считать универсальной европейскую либеральную концепцию правового общества, – отмечает он. – На Востоке государственный деспотизм не рассматривается как обнаружение варварства, а органично совмещается, к примеру, с идеями кастовости, реинкарнации, успешности общественного развития. Напротив, на Востоке считают варварством присущее Западу пренебрежительное отношение к традициям, утрату религиозности и господство светскости, европейский экспансионизм»⁴. Подчёркивая при этом, что опора на традицию не является единственным источником прогресса, Павел Семёнович вполне справедливо отмечает, что продуманное реформирование позволяет обществу своевременно решать назревшие социальные проблемы. Об этом же свидетельствует и опыт Китая, резонно утверждает он. Такого рода оценки и выводы представляют для нас сегодня особую ценность, поскольку перед нами стоит задача адекватно вписаться в современный глобальный мир и правильно выстроить отношения с другими субъектами международных отношений, среди которых Китай занимает особое положение уже и потому, что это наш ближайший сосед.

В свете сказанного выше нет сомнения, что с годами творческое наследие П.С. Гуревича не только не потеряет своей актуальности, но и будет служить ценным источником новых идей и вдохновения для многих поколений как российских, так и зарубежных исследователей.

Александр Чумаков,

д.ф.н., профессор, ведущий научный сотрудник

Института философии РАН,

Первый вице-президент Российского философского общества

* * *

Сколько же нужно живых цветов, чтобы вплести их в венок светлой памяти моего друга Павла Семёновича Гуревича!? Свою жизнь в Институте философии я не мог представить без встреч, бесед с ним, без его поддержки, его добрых советов. От нас ушёл известный в широких научных кругах учёный, с редким даром гуманитарно мыслить, с неповторимой филологической культурой. Меня всегда поражала многосторонность его исследовательских интересов – от антропологии до эстетики: в его учебном пособии по эстетике несомненный интерес представляет анализ современных эстетических концепций, трактовка того, как

⁴ Россия и Китай: межкультурное взаимодействие в постсоветский период / Под ред. проф. А.Н. Чумакова. М.: КНОРУС, 2017. С. 48.

на категориальных структурах может строиться эстетический контрапункт. Не могу забыть, сколь заразителен был его настрой, когда мы зимними вечерами обсуждали с ним вопросы истории русского искусства, направляясь из института в консерваторию.

Многие знают, насколько яркой личностью был Павел Семёнович, меня всегда поражала его эрудиция, тонкое чувство юмора.

Скорблю по уходу из жизни моего друга-философа и выражаю свои глубокие соболезнования родным и близким Павла Семёновича Гуревича.

Николай Кормин,

д.ф.н., ведущий научный сотрудник
Института философии РАН

Памяти Павла Семёновича Гуревича

С глубоким прискорбием узнали о кончине Павла Семёновича Гуревича. Он был замечательным во многих отношениях человеком. В научном мире он известен как крупнейший специалист в области философской антропологии, культурологии, психоанализа и других направлений интеллектуальной деятельности. С его предисловиями и комментариями вышли десятки книг с произведениями М. Бубера, З. Фромма, К. Ясперса и иных выдающихся современных мыслителей. Павел Семёнович издал немало антологий, посвящённых антропологической тематике, и несколько учебно-методических пособий. Он считал, что нельзя философию сводить к одной из форм научного познания, она гораздо шире, универсальнее, глубже укоренена в человеческом сознании, многонаправленном и многофакторном.

Павел Семёнович отличался исключительной работоспособностью. В ежегодных отчётах о научной деятельности Института философии ему, как правило, принадлежало наибольшее число публикаций. И это были серьёзные, актуальные, написанные прекрасным языком работы.

Нам довелось жить в одном с ним доме, на улице с труднопроизносимым названием в Новых Черёмушках. Помним, как он с юношеским задором играл в футбол с местными мальчишками на спортивной площадке. Таким энергичным, общительным, эрудированным, мыслящим человеком он навсегда останется в нашей памяти.

Михаил Громов,

д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник
Института философии РАН;

Наталья Куценко,

к.ф.н.

* * *

Павел Семёнович Гуревич долгие годы возглавлял сектор истории антропологических учений Института философии РАН, и мне, в бытность учёным секретарём Института, по долгу службы приходилось много с ним общаться. Основное воспоминание и впечатление от этого общения – это нечасто встречающаяся строгая исполнительская дисциплина. Он всегда одним из первых предоставлял необходимые сведения о секторе (отчёты), и я не помню, чтобы эти сведения приходилось дорабатывать. Скажете: «Крупный учёный, а Вы о служебной дисциплине». Но ведь это характеризует личность, проявляет уважение к другим, надёжность. За него не приходилось волноваться, он был надёжен. Те же качества он проявлял, будучи членом Диссертационного совета, представляя там философскую антропологию. О чём бы я, как учёный секретарь Совета, его ни просил, во-первых, никогда не получал отказа, а во-вторых, просьба выполнялась с удивительной скоростью. Поэтому, когда надо было сделать что-то очень быстро (применительно к диссовету: прочитать диссертацию на предмет принятия её к защите), мысленный взор обращался в сторону П.С. Гуревича.

Известно, что Павел Семёнович очень много писал. По объёму публикаций он был на одном из первых мест (если не на первом) в Институте. Говорят, что многие свои труды он, подобно некоторым древним философам, создавал в голове во время ежедневных пеших прогулок. Причём протяжённость этих прогулок достигала 10–15 километров. Этим и другим он поддерживал хорошую физическую форму. Поэтому, несмотря на солидный возраст, смерть его оказалась для меня не только неожиданной, но и проявлением какой-то несправедливости.

Те, кто был на похоронах (включая меня), не могли не обратить внимания на то, что примерно половина пришедших проститься с Павлом Семёновичем – совсем молодые люди. Это были его благодарные ученики, которым он отдал много сил и внимания.

Светлая ему память.

Борис Николаичев,

к.ф.н., помощник директора Института философии РАН

О Павле Семёновиче молвлю я слово

Если человек известный, у него обнаруживается множество друзей, особенно после ухода в мир иной. И чем дальше эта скорбная дата, тем больше «друзей» обнаруживается. Павел Семёнович Гуревич – великий человек, несомненно. Есть гении устной речи, есть гении – пишущие, Павел Семёнович блистал во всех проявлениях. Он писал как говорил и говорил как писал. Редчайший дар. Я не перестаю пора-

жаться плодотворности этого человека, его разносторонней эрудиции и глубиной познаний. Это наследие он создал сам, передал нам, и оно остаётся с нами.

Смею ли я называть или причислять себя к друзьям Павла Семёновича Гуревича? Взаимоотношения издателя и автора чаще характеризуются как деловые. Автору нужен издатель, который бы материализовал «нематериальную» мысль автора, издателю нужен автор, способный своими мыслями, переложенными на слова, превратить потенциального читателя в реального покупателя. По форме – обычная сделка. Но для меня как издателя книга не обычный товар, а «пища для ума», которая, перевариваясь и усваиваясь в разных головах, порождает разный результат. И автор для меня – не просто деловой партнёр, а единомышленник в первую очередь. Павел Семёнович Гуревич придерживался тех же правил. Издатель для него был в первую очередь товарищем. Единомышленником, которому он мог бы доверить свои труды, поскольку для большинства авторов книга как ребёнок. И очень важно, в какие руки попадет твоё «дитя» – в хорошую или плохую компанию.

Сотрудничать с Павлом Семёновичем мы начали в расцвете его творческих сил, он приглядывался, мы обменивались при встрече репликами, шутками, но не более того. И лишь когда мы оказались на одной площадке в небольшом, но очень уютном особнячке на Волхонке, д. 13, строение 3, только тогда наши взаимоотношения переросли в более тесные. Он ценил в людях обязательность, потому что сам был человеком чрезвычайно ответственным. Ныне стало нормой много обещать,

но... ничего не делать. Павел Семёнович мало обещал, но много сделал. Это в наше время столь удивительно, что порой просто не верилось, что так может быть.

Настоящее величие проявляется во взглядах человека на самого себя. Павел Семёнович был потрясюще самоироничен, обладал чувством юмора и ценил это качество в других. Перечитывать нашу с ним переписку я могу бесконечно, правда, многое в ней не для публикации. Павел Семёнович прикладывал душевно и с размахом, но это была всегда в первую очередь самоирония. Видимо, он мог позволить такую раскрепощённость только тем, кому он доверял и в ком был уверен, что его истолкуют правильно.

Когда уходит замечательный человек, у меня одна лишь мысль, а может, я мало сделал для него при жизни. Но первая мысль порождает вторую – надо сделать так, чтобы память не угасала. Человек жив и среди нас до тех пор, пока мы можем читать его слова, мысли, соглашаться или спорить – значит, он с нами.

*Юрий Божко,
директор издательства «Канон+»*

* * *

Впервые о Павле Семёновиче я услышал на партийном собрании сотрудников Института, которое разбирало персональное дело коммуниста П.С. Гуревича о «неполной уплате членских взносов». Хотя в силу профессионального образования я должен был знать его работы, но «ученики Гриффендора» (кафедр диалектического материализма и логики МГУ) принципиально не читают текстов, в которых нет онтологии или отсутствует логический аппарат. На сцене большого зала, где, по легенде, Сталин когда-то сделал доклад о «Кратком курсе истории ВКП (б)», уже немолодой человек как-то неловко оправдывался в том, что он, видимо, никогда сознательно не совершал. И я, в то время молодой коммунист, вместе со всем собранием вынес Павлу Семёновичу выговор, сейчас уже не помню с какой формулировкой. Стыдно мне сейчас вспоминать об этом случае? Нет. Глупо стыдиться молодости, которая давно прошла.

Странно другое, то «неловкое оправдание» наложило на моё отношение к Павлу Семёновичу неизгладимый отпечаток. Если бы он кинул на стол партбилет, яростно защищался на партсобрании, ну повёл бы себя как-то по-другому, я бы его, наверное, зауважал, но его растерянность перед коллективным осуждением создала у меня чувство недоумения – а вдруг партия права, а П.С. Гуревич юлит и не полностью осознал свою вину перед коллективом всей нашей страны.

Так мы и жили в параллельных мирах почти 20 лет. Встречались, здоровались. Уже и партии той не было, и страны, в которой партия осуществляла руководящую роль, а всё равно не было между нами теплоты и доверия; так бы и прожил я рядом с человеком, который ничего мне лично плохого не сделал, но осторожность преобладала в моих отношениях – а вдруг, в самом деле, завтра на баррикады.

Но время шло, а баррикад всё не было и не было. Лет через 20 Павел Семёнович подошёл ко мне и сказал, что он прочёл одну нашу с Сергеем Гурко работу, и она ему понравилась. И сделал предложение написать для одного из журналов сокращённый вариант. Мы с Сергеем согласились.

Конечно, никакой дружбы не наступило, – разные научные интересы, разные этажи, отделы и возраст. Возраст, конечно, ключевое слово. Хотя, если вдуматься, со многими «возрастными» коллегами у меня как раз те самые дружеские отношения, которые я высоко ценю и которыми дорожу. Но началось что-то другое. Какое-то спокойное доброжелательство, доверие. Я думаю, менялся не Павел Семёнович, менялся я. Категоричность суждений и однозначность оценок уступали место более взвешенному отношению не только к словам и делам, связанным с человеком, но и к самому человеку. Иногда нам удавалось перекинуться несколькими словами в Институте. Иногда просто тепло поздороваться, встретившись где-то в Москве. Всё-таки высокие потолки на Волхонке создавали слишком разряженную атмосферу чересчур высокой духовности.

Только сейчас я понимаю, как много Павел Семёнович сделал для сотрудников Института. Журналы, которые он создавал и которыми руководил, давали возможность публиковаться, в том числе и молодым философам. Ученики, которых он воспитал и смог провести к защите, и далее развивают его отрасль философских знаний. Коллеги и друзья, которые просто благодарны ему за то добро, что он делал в своей жизни.

А что в конечном счёте нужно философу? Перефразируя одного из семи мудрецов, я сейчас сказал бы так: «Быть честным и порядочным человеком и учеников своих воспитать так, чтобы они стали хорошими и уважаемыми учёными».

Фёдор Блюхер,

*к.ф.н., ведущий научный сотрудник, руководитель сектора философских проблем социальных и гуманитарных наук
Института философии РАН*

Памяти Человека

Среди больших философов и в мире большой философии всегда найдутся люди, которые реальность и человека чувствуют как-то по-особенному, не то чтобы по наитию или проведению высших сил, но со знанием дела и мастерством беспримерным. Так можно сказать и о Павле Семёновиче Гуревиче.

Да, к сожалению огромному, он ушёл от нас тогда, когда ценность Человека, так тонко и деликатно чувствующего жизнь, многократно возрастает. И потеря эта невосполнима, потому что мы как никогда нуждаемся в верном слове и правильном наставлении, а Павел Семёнович умел и мог сказать о жизни правду, ответственно, без околичностей, без предвзятости. И от этого тоска по утраченному и ушедшему нескончаема.

Павел Семёнович никогда не был равнодушным к делам науки и проблемам человека в ней, умел сказать главное, олицетворял собой пример верности большой философии. Он был мудрым и стойким.

Мне не суждено было лично встретиться с Павлом Семёновичем, но у нас сложился очень важный для меня диалог в общении по поводу одной из научных проблем философской антропологии. Получая весточки от Павла Семёновича, я всё время ловил себя на мысли, что и я сумел хотя бы немного прикоснуться к большой философии. Для меня этот человек стал важнейшей частью научного бытия.

Очень важно, что Павел Семёнович оставил после себя свои идеи для учеников, единомышленников, коллег, философов – нам есть над чем серьёзно поработать! Важно и то, что он в течение многих лет развивал журнальную философию, отдавал науке себя, позволял нам наслаждаться звучащим словом на страницах многочисленных изданий.

С такими людьми трудно расставаться навсегда, но с нами на все времена останутся его идеи, его научные взгляды, его работы, которые будут читать поколения. Мы будем помнить!

*Евгений Попов,
д.ф.н., заведующий кафедрой общей социологии
Алтайского государственного университета*

В память о П.С. Гуревиче

Уход Павла Семёновича Гуревича произошёл так неожиданно, что не верится до сих пор и ещё долго нам всем будет трудно в это поверить...

В такие скорбные моменты хочется вспомнить, как произошла наша встреча с этим удивительным Человеком, Мыслителем, Философом. Так же как и у миллионов молодых людей нашей страны, студентов и начинающих учёных: я познакомился с П.С. Гуревичем через его книги, учебники, статьи, в которых всегда отражалась та или иная грань его многочисленных талантов. Особенно интересным и полезным для меня стало более глубокое знакомство с его творчеством, когда я ещё писал кандидатскую диссертацию по психоаналитической философии, а позднее разработывал и читал в университете спецкурс «Философия психоанализа». В те годы я даже представить не мог, что Жизнь и Бог будут столь благосклонны ко мне, что дадут возможность лично познакомиться с П.С. Гуревичем, сформировать с ним профессиональные и, осмелюсь сказать, дружеские отношения.

Общение с П.С. Гуревичем проходило в разных форматах: и публикации в его многочисленных интересных журналах, где он был главным редактором, и моя скромная помощь в виде экспертизы диссертаций его аспирантов, рецензировании его и Э.М. Спировой монографии «Грани человеческого бытия» (ИФ РАН, 2016 г.), но самым ценным было конечно личное общение, его мудрый взгляд и совет...

Особенно значимыми качествами П.С. Гуревича была доброжелательность, отсутствие «псевдоинтеллектуального снобизма», он никогда не делал яркого отличия между ведущими и молодыми, столичными и региональными учёными, как истинный Гуманист ценил человека за его человеческие качества, а не за «социальные титулы».

П.С. Гуревич – был, есть и будет подлинный «аристократ Духа», который (как известно), достигнув совершенства – помогает совершенству других....

*Сергей Храпов,
д.ф.н., профессор Астраханского
государственного университета*

* * *

Опечален известием о кончине дорогого Павла Семёновича!

В Дагестане его также знали как видного учёного-гуманитария, известного советского и российского философа. Незабываем для меня, для коллег и студентов Дагестанского государственного университета его приезд и участие в работе Всероссийской конференции в Махачкале. Он посетил мой дом, мою дачу, стал для меня не только дорогим гостем, но и открытым и доступным человеком. Павел Семёнович оказал мне честь, опубликовав рецензию в «Вопросах философии» на мою монографию.

От имени Дагестанского отделения РФО выражаю в эти скорбные дни сочувствия всем близким Павла Семёновича! Желаем вам доброго здоровья! Память о профессоре П.С. Гуревиче как об учёном, педагоге, прекрасном человеке навсегда сохранится в наших сердцах!

*Мустафа Биалов,
д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой
онтологии и теории познания
Дагестанского государственного университета,
председатель ДО РФО*

* * *

Очень жаль, что мне удалось покороче познакомиться с Павлом Семёновичем Гуревичем только в конце его жизни. И я благодарна судьбе за то, что мне удалось поздравить его с юбилеем в тот последний день, когда он ушёл с Учёного Совета, где сотрудники Института готовились его поздравлять.

Знала его давно. Была осведомлена о том, что он был эрудитом во многих областях философского знания: истории философии, психологии, антропологии. Разделяла его глубокий интерес к аналитической философии К.Г. Юнга с юнгианскими идеями архетипов мышления и синхроничности. Позиции наши по некоторым вопросам не совпадали. Прежде всего это касалось взглядов на характер современного естествознания. Он смотрел на современное естествознание глазами гуманитария. Я – глазами философа естественных наук. Иногда мы спорили на эту тему. Но никогда не ссорились. У него было чудесное чувство юмора и такие черты характера, как добродушие, тактичность, которые помогали, как говорят, «спустить спор на тормозах».

Когда в кутерьме, поднятой ФАНО по поводу Госзадания, требовавшего от сотрудников Института включать в отчёт только статьи, опубликованные в тех журналах, которые имеют DOI, многие наши коллеги

пошли к Павлу Семёновичу и Эльвире Спировой с просьбой опубликовать их статьи в журналах, поскольку знали, что все журналы (4 журнала!) имеют эти идентификаторы.

Ответ Павла Семёновича был прост и логичен. Он сказал, что публикует статьи, но только в том случае, если они будут удовлетворять тем высоким требованиям качества, которые позволяли ему держать журналы на высоком теоретическом уровне. Эти условия неуклонно соблюдались со всей присущей им порядочностью.

Павел Семёнович был чрезвычайно активным человеком. Выступал с лекциями по философской антропологии, пользующимися неизменным успехом у студентов, преподавал в ведущих университетах страны, писал статьи по психоанализу и даже был практикующим психоаналитиком.

Вечная слава и вечная память таким активным и ярким людям. Когда они уходят из жизни и твоего окружения, образовавшуюся пустоту заполнить удаётся не скоро...

*Елена Мамчур,
д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник
Института философии РАН*

Павел Семёнович Гуревич – мои встречи с ним

В какой-то момент 80-х годов ещё времён СССР совершенно неизвестный человек с фамилией «Гуревич» начал встречаться мне по жизни. Встреч тех я поначалу и не замечал – были они книжными: возникал новый интерес и я, пытая счастье, просто шёл в книжный магазин и смотрел на полки – книги правду говорят при любой власти. Не смотрел я ни на обложки – какие обложки в ту советскую эпоху! – и ни на фамилии авторов; просто выбирал тему и содержание... И вот, как-то перебирая библиотеку при очередном переезде и сортируя книги, обнаружил, что несколько из них, что помогли мне двигаться по жизни, принадлежат перу некоего П.С. Гуревича!

В ту пору осознание задач комплексности и системности только входило в мою профессиональную жизнь. К слову, моё диссертационное исследование⁵ включало пять специальностей, а защита прошла по двум одновременно, но о проблемах субъекта деятельности в системе деятельности при решении подобного класса сверхзадач я и понятия не имел. Взглянуть на самого себя в подобном залоге мне было невдомёк. Это сегодня могу сказать, что я шёл в философию, в философскую антропологию как ползучий эмпирик...

⁵ *Пронин М.А.* Функциональное состояние некоторых систем организма и работоспособность летного состава в связи с выполнением заданий на радиоактивно зараженной местности: Дис. ... канд. мед. наук. СПб., 1992 (Кандидат медицинских наук по специальностям: 14.00.05 (внутренние болезни) и 20.01.08 (тыл Вооруженных Сил), Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, 1992 г.).

Озадачившись фигурой автора неожиданно многочисленных книжек в моём собрании, следующий налёт на книжный магазин произвёл целенаправленно – решил посмотреть, «что ещё есть у этого Гуревича»!?

Разброс тем его публикаций был под стать дрейфу и полифонии моих интересов, большей частью междисциплинарных, но ограниченных поначалу чисто военно-медицинской тематикой.

Психофизиология лётного труда, военно-лётная экспертиза у лётчиков и космонавтов, военно-полевая терапия, радиология, токсикология – волею судьбы перерастали в научное сопровождение работ в зоне ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС⁶, в разработку и организацию системы безопасности районов размещения особо опасных объектов по уничтожению химического оружия, в создание системы экологического обеспечения деятельности войск... В каждой из государственных программ наступали моменты, когда наличествующих эмпирических оснований и теоретических представлений оказывалось недостаточно для продвижения вперёд; требовался какой-то иной взгляд, горизонт рассмотрения, большая эрудиция и, если хотите, даже энциклопедичность. Но и это тоже оставалось необходимым, но недостаточным: прагматическая масса значимых элементов для оперирования ими требовала иного способа мышления! Возникшая тогда идея нового мышления «Перестройки» М.С. Горбачёва в первый момент заворожала, но затем бесславно растворилась, как пустая фраза; фигуры речи с призывами за всё хорошее и против всего плохого упирались в задачи выработки и реализации конкретных государственных решений.

Приведу лишь один пример: сдали мы, как разработчики, в Верховный Совет СССР первый проект Госпрограммы по уничтожению химического оружия, включал он два варианта реализации: депутаты должны были обсудить и определить более приемлемый (социально, экономически и пр.). Это был первый прецедент в истории страны, когда госпрограмму утверждал Верховный Совет. Вернули проект со словами: «Выберите из этих двух и обоснуйте свой выбор! Депутаты его рассмотрят и примут решение!». Анализ и обсуждение того, чего ещё нет, – не самые простые вещи в жизни, а о лёгкости синтеза нового пространства тем более говорить не приходится.

В подобных ситуациях мне и помогли книги Павла Семёновича: я просто смотрел, а что есть на «эту тему» у Гуревича. Конечно, никогда не писал он о химическом оружии или радиологии, помогали его книги вполне определённой парадигмальной конфигурацией размышлений о человеке и его судьбе; энциклопедизм и глубина осмысления человека – любимый им психоанализ, куда уж глубже! – вот пространство в котором Павел Семёнович задавал де-факто стандарт своими работами. Его

⁶ Пронин М.А. Экзистенция: забытый Чернобыль. Записки ликвидатора. М.: Канон+, 2016. 224 с.

книги помогли мне в самоорганизации своего внутреннего пространства в новом качестве, в котором задачи почему-то решались проще, быстрее, адекватнее.

Могу добавить, что не так много коллег, как авторов, с книгами которых я иду по жизни; это значит, что я их работы читаю и перечитываю. Да, нередко «всего лишь» для того, чтобы войти в должное состояние, пребывание в котором помогает принять «правильные решения»: поменять систему своих ценностей и по-новому расставить приоритеты, хотя зачастую книги эти совсем не о той реальности, в которой возникли проблемы. Нетривиальность мышления требует настройки и упражнений; надо ещё найти авторов и книги, которые можно читать как «интеллектуальные или антропологические гаммы».

В подобных книгах есть и какая-то магия: они, как аттракторы, приводят меня в институции, о которых я не столько осознанно мечтал, сколько грезил: как спросить/мечтать про то, что не ведаешь? Так было, например, и с Институтом человека РАН и с моим «попаданием» в Институт философии РАН⁷.

Поэтому, когда у меня спрашивают: «А что почитать?..», я смело «отсылаю П.С. Гуревичу», говорю: «Посмотрите на его работы, что глянется – точно для себя найдёте что-то значимое!».

Данный совет можно дать как опытному коллеге, так и молодому. Последним в особенности; учебники Павла Семёновича – двери в мир философской антропологии, философии, психологии, двери в мир наук о человеке (подробно об этом я уже сказал в интервью Ю.М. Резнику⁸).

Сегодня, после смерти Павла Семёновича, осознался вот ещё какой момент в будничной научной жизни. Отчётливее видится, что идея комплексности и междисциплинарности – это лишь первая часть категориальной оппозиции в изучении человека. Вторая её компонента для меня – это идея изучения человека как целостности; именно её академик И.Т. Фролов (1929–1999) ставил на вершину задач для создаваемого им Института человека РАН, оформляя её в необходимость разработки нового направления комплексных, междисциплинарных научных исследований человека как целостности⁹. Идеи удерживаются институциями – Институт человека РАН (ИЧ РАН; 1992–2004) уже в «прошлом», – но прежде всего людьми, конкретными исследователями!

Для меня таким исследователем был и останется Павел Семёнович Гуревич. Я сегодня не могу никого поставить вровень с ним: ни по широте, ни по глубине охвата всей истории антропологических учений. После ухода Б.Г. Юдина (1943–2017) и Павла Семёновича такое чувство, что идея эта осиротела; нет живых носителей «целого человека». Конечно, вся философия человеком занимается! Но идущие дискуссии о новой концепции нового журнала «Человек» – столь же многими философами непонятого, как в своё время непонятный ИЧ РАН, – чувства утраты обостряют. Преобладающий дискурс обсуждения идей языков транс- и междисциплинарности акцентуирован на процессе (на языках), но не на результате (человеке как целостности). Дай бог, чтобы это были только чувства.

⁷ Пронин М.А. Квинтэссенция: Институт человека РАН // Институт человека: Идея и реальность / Отв. ред. Г.Л. Белкина, ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 221–233.

⁸ Современная отечественная философия: люди, системы идей и институты (С.С. Аванесов, А.М. Бекарев, Ф.И. Гиренок, П.С. Гуревич, И.И. Докучаев, И.Т. Касавин, С.В. Комаров, В.А. Конев, А.А. Кузьмин, А.Л. Никифоров, А.М. Орехов, К.С. Пигров, М.А. Пронин, В.И. Раэумов, Ю.М. Резник, В.М. Розин, О.А. Скоркин, И.П. Смирнов, С.А. Смирнов, Г.Л. Тупьчинский, В.Н. Щербина) // Личность. Культура. Общество. Т. XIX. Вып. 3–4 (№ 95–96). С. 131–198.

⁹ Институт человека создан // Человек. 1991. № 4. С. 21.

Чтобы нести идею человеческой целостности, надо обладать известным мужеством, смелостью, волей и работоспособностью. У Павла Семёновича всё это было – полифония журналов, которые он редактировал, тому тоже в доказательство.

Я могу сказать, что он был очень смелым и решительным редактором. Несомненно, это прежде всего человеческое качество. У меня с публикацией статьи «Водка-менеджмент, или Антропология русского застолья»¹⁰ возникли, мягко говоря, шероховатости. Отдать должное, Б.Г. Юдин и П.Д. Тищенко поддержали её издание в сборнике нашего сектора (гуманитарных экспертиз и биоэтики), несмотря на протесты и возмущение его редактора. Но познакомившись с уже опубликованной работой, Павел Семёнович тут же её повторно(!) публикует в своём журнале «Психология и психотехника». Я его об этом не просил: это его оценка и действие!

Как человек недюжинного ума и работоспособности, он обладал одним очень редким для подобных людей качеством: не только много писал, но и много читал из написанного нами, коллегами. Из-под его пера в большинстве своём выходили рецензии, подготовленные, что называется, «по зову сердца». Я не могу назвать ещё кого-то в Институте философии РАН с таким же этосом внимания и благопожелания к работам коллег.

И наконец – это не последнее, говорить и рассказывать можно бесконечно, – о юморе Павла Семёновича. Я – ученик Павла Семёновича, если так можно говорить уже о докторанте. Полагаю, что не самый лучший из его учеников: волею обстоятельств и моего своеволия я с защитой затягиваю – из-под пера выходит не то, что надо, а то, что накопилось, то, что стоит в «очереди». Косвенный вопрос с его стороны нередко звучал в форме анекдота.

– Что-то вы, батенька, перестали на защиты ходить? – спрашивает руководитель диссертанта.

– А я теперь только на похороны...

– ?..

– После них никто не спрашивает: а ты когда?..

В последнее время, каюсь, из его уст звучало скорее сетование: «Видимо, не дождусь...». За мной долг: пред наукой, перед самим собой и пред Павлом Семёновичем.

И ещё. Павла Семёновича было легко фотографировать. Сотрудникам Института известно, что я увлекаюсь портретной фотографией; мне есть с кем и с какими людьми сравнивать. Павел Семёнович в моменты съёмки был очень открытым человеком – ничего показного, наносного, лишнего. Таким он был всегда! Внутренняя тишина, достоинство, присутствие и внимание к визави.

¹⁰ *Пронин М.А.* Водка-менеджмент, или Антропология русского застолья (повторная публикация) // Психология и психотехника. 2010. № 10 (25). С. 74–82; *Пронин М.А.* Водка-менеджмент, или Антропология русского застолья // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 4. М.: ИФ РАН, 2010. С. 211–233.

Павел Семёнович всегда своим вниманием встречал человека; его на всё и на всех хватало всегда. Непередаваемое ощущение глубины встречи!

Михаил Пронин,

к.мед.н., старший научный сотрудник, руководитель исследовательской группы «Виртуалистика» Института философии РАН

**Дорогой учитель,
Павел Семёнович!**

Теперь уже в далекие 90-е годы прошлого столетия-тысячелетия судьба свела нас в Голицине, где учёные и преподаватели разных научных дисциплин разрабатывали программы для ВУЗов. Работали сутками. Отдыхали поздними вечерами. Павел Семёнович, с которым я там познакомилась, как юноша, шутил, пританцовывал, чтобы согреться на сильном морозе, веселил нашу сдружившуюся за круглым обеденным столом четверицу. А потом были встречи, разговоры о науке...

Через много лет я позвонила Павлу Семёновичу, нуждаясь в духовной поддержке. Он не только дал мне её, но ввёл в непостижимо широкий и глубокий круг его ЗНАНИЙ. Я слушала его лекции по психоанализу не один год. А потом случилось чудо. Павел Семёнович предложил мне преподавать психологию личности в МГУТУ. С тех пор со мной произошла трансформация. Я, будучи историком, уже не смогла ограничиваться историей. Глубинная психология, культурная антропология, философия, сравнительная мифология и пр. расширили моё сознание. Я начала постигать человека древнего Египта. Но не только. Павел Семёнович вложил в мою душу волшебный росток осознания своего внутреннего мира, ценности жизни каждого человека, природы, всего Божественного мира.

ДОРОГОЙ ПАВЕЛ СЕМЁНОВИЧ, память о Вас – УЧИТЕЛЕ ЖИЗНИ навсегда поселилась в моём сердце, как и вера в то, что СВЕТ всегда одолевает тьму.

СПАСИБО ВАМ, ДОРОГОЙ ПАВЕЛ СЕМЁНОВИЧ.

Татьяна Шеркова,

*к.истор.н., старший научный сотрудник
Центра египтологических исследований РАН*

* * *

Павел Семёнович был для меня воплощением Возрожденческого идеала личности. Посвятив огромный пласт своей творческой деятельности исследованию Человека, он и сам, казалось, воплотил в себе высшие человеческие качества, их вершину, всегда поражая масштабом сво-

их интересов и особым неповторимым философским мировоззрением, где были переплетены острота и точность суждений, блестящее чувство юмора, предельный профессионализм и чуткость ко всему новому.

Как-то в студенчестве мне довелось познакомиться с антологией «Проблема человека в западной философии», которая вышла под его редакцией. Книга стала для меня открытием, стала настольной и в конце 90-х прочно связалась с его фамилией. Позднее произошла встреча с его трудами, написанными прекрасным, ясным языком. Спустя какое-то время совершенно неожиданно для себя узнала, что П.С. Гуревич – не только блестящий философ, но и серьёзный исследователь в области психоанализа, более того, Директор Института психоанализа. Кроме того, он неизменно оказывал помощь как прекрасный редактор и выпускал целый ряд интереснейших научных журналов. Ходили слухи, что он серьёзно увлекался спортом... На моей памяти случилось очень много открытий различных, иногда совершенно неожиданных граней его личности.

Все параллельные вселенные, в которых сосуществовал Павел Семёнович, меня одновременно и восхищали, и озадачивали. Как-то в разговоре он признался, что хочет открыть ещё один новый журнал, и я, откровенно не понимая, как возможна такая продуктивность без профессионального выгорания, спросила, где он находит на всё время. Ответ был очень простым и мудрым: «Я просто очень люблю работать».

Его любовь к работе поражала всех. Мобильность, сверхчеловеческие организаторские способности, вкус к жизни и наслаждение своим делом были всегда предметом восхищения. Поражало, как он чутко следил за тем, что пишут коллеги Института. И бывало, статья только вышла, а Павел Семёнович уже о ней знает и с тёплыми словами поддержки требует писать ещё. Многие статьи я подавала именно в его журналы. Знала, что они будут прочитаны. Помню, как совершенно случайно по дороге в Институт философии, встретившись с Павлом Семёновичем, я узнала, что он опубликовал рецензию на мою только вышедшую книгу. Я даже не успела её подарить... Такие вещи не забываются. Так же как не могу забыть его отменное чувство юмора и достоинство, настоящий аристократизм его личности. В этой связи вспомнился один эпизод, случившийся в этом году, когда Павел Семёнович после общения с одним из наших аспирантов (который очень боялся на Совете именно его) просил передать его научному руководителю, что он не «дешёвка какая-нибудь», заваливать не будет. Слово своё сдержал. Таким и запомнился. Человеком, который никогда не разменивался по мелочам и был нам всем безмерно дорог.

*Ольга Попова,
к.ф.н., ведущий научный сотрудник,
руководитель сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики
Института философии РАН*

* * *

Трудно поверить, что уже нет Павла Семёновича Гуревича. Кроме личной потери, это и огромная потеря для науки. Он был уникальным учёным, исследователем, философом, мудрым и прекрасным учителем и человеком. Он был научным руководителем моей докторской диссертации, он был удивительным собеседником и надёжным другом. Его наследие никогда не уйдёт из науки, оно всегда будет огромной опорой и поддержкой всем, кто ищет и находит себя в философии, культурологии, психологии. Павел Семёнович будет всегда в своём творчестве рядом с нами всеми, кто идёт путём исканий и научных творческих идей. Вечная ему память.

Ученик Павла Семёновича Гуревича,

Гарри Попов,

д.филос.н., профессор Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

* * *

Нет больше с нами Павла Семёновича Гуревича – яркого философа, замечательного человека, настоящего с большой буквы Учителя. С чем мне действительно везло в жизни, так это с учителями, и один из них – Павел Семёнович, научивший меня понимать философию как логику идей. Поистине настоящий учитель не тот, кто даёт готовые решения, но тот, кто указывает пути их обретения.

Познакомились мы с Павлом Семёновичем 1 сентября 2008 года на торжественном собрании по случаю начала нового учебного года в Московском государственном университете технологий и управления (МГУТУ). Павел Семёнович тогда возглавлял кафедру психологии университета, а я пришёл заместителем заведующего вновь создаваемой кафедры педагогики. Поначалу система попыталась сделать нас конкурентами, но благодаря мудрости, человечности и такту Павла Семёновича мы стали коллегами и друзьями.

Будучи главным редактором многих академических научных журналов и несмотря на свою предельную занятость, Павел Семёнович с присущей ему энергией подключился к развитию вновь созданного журнала «Философская школа» и стал не только самым активным автором, но и человеком, во многом определившим настоящую концепцию журнала. В одной из своих последних статей «Преображение ценностей в квантовой парадигме», опубликованной в журнале «Философская школа», № 6, 2018, рассуждая о смысле смерти, Павел Семёнович писал: «Действительно, смерть – законный хран бытия... Разумным живым существам ещё предстоит стать смертными. Дело вовсе не в том, знает ли

человек о своей смерти или нет. Ему ещё предстоит принять собственную смертность. “Благословен и день забот, благословен и тьмы приход”, – таково согласие пушкинского Ленского. Если человек обретает опыт смертности, он не обречён затеряться в людях. Если человек в этом смысле способен к смерти, он освобождается от биологии. Ему суждена память и история».

Последние слова этого фрагмента есть настоящая эпитафия незабвенному Павлу Семёновичу Гуревичу.

*Сергей Чернов,
к.пед.н., ректор Института Непрерывного
Профессионального Образования,
главный редактор журнала «Философская школа»*

Вспоминая Павла Семёновича

Я познакомилась с Павлом Семёновичем, когда училась в старших классах школы. Родители, озадаченные тем, что я решила поступать на философский факультет, старались склонить меня к более понятной им дисциплине – психологии. Они подыскали мне курсы «юного психолога». Занятия проходили неподалеку от нынешнего здания Института философии РАН.

Павел Семёнович учил юных психологов тому, что все люди (к счастью!) разные, у всех есть сильные и слабые стороны, и надо иметь в виду: принятие других начинается с принятия себя; он объяснял, как уметь слышать другого и говорить с ним на одном языке.

От Павла Семёновича я, конечно, узнала о З. Фрейте, Э. Фромме, К.Г. Юнге и К. Хорни, но мы обсуждали и А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра и многих других... Весь год я с удовольствием посещала курсы, но точно решила, что буду заниматься философией. И от Павла Семёновича впервые услышала об Институте.

Во время учебы на философском факультете МГУ я неоднократно встречалась с ним и с Эльвирой Маратовной Спириной, эти встречи всегда были радостными. И совсем не формальными – отношения с Павлом Семёновичем сразу стали личными.

Увлечение психологией предопределило мои научные интересы. Когда пришло время выбирать тему курсовой, я сказала своему научному руководителю проф. В.А. Кувакину, что меня, помимо русской философии, интересуют психология и проблема человека. «Ну, – сказал Валерий Александрович, – тогда вам нужно заниматься Шестовым».

А потом мы с Павлом Семёновичем стали коллегами по Институту. Он был замечательным педагогом, учёным и человеком. Работе отдавал всего себя, говорил: «Я – трудоголик». Но мне кажется, что наука не заслоняла от него жизни и человека; они-то и были центром его философии.

фии. Для Павла Семёновича реальность и мысль составляли неразрывное целое. Он был очень внимателен к окружающим, неизменно приветлив, в бодром расположении духа – и в этом (в том числе) сказывалась внутренняя сила человека.

В Институте я всегда ощущала, что у меня есть друг, сердечный, равнодушный, готовый выслушать и помочь. Казалось, нас с Павлом Семёновичем ещё ждёт какое-то совместное начинание, новое общее дело. Судьба распорядилась иначе. От нас ушёл учёный, педагог, психолог, философ, близкий человек – Павел Семёнович, памятью о котором я дорожу.

Ксения Ворожихина,

к.ф.н., научный сотрудник Института философии РАН

* * *

Очень больно писать слова о Павле Семёновиче в прошедшем времени, он навсегда останется живым в моём сердце и в памяти. Павел Семёнович был не просто учёным, профессором, он был в первую очередь Человеком с большой буквы. Свою жизнь он посвятил науке и своим ученикам. Без всяких сомнений он стал главным Учителем в моей жизни, который в любой ситуации был готов помочь и поддержать, ничего не прося взамен... Я безгранично благодарна судьбе, что имела возможность учиться и работать под руководством такого человека на протяжении 10 лет. Уход Павла Семёновича – огромная утрата и боль, с которой очень тяжело смириться. Павел Семёнович оставлял в сердце каждого человека, у которого была возможность пообщаться с ним, доброту и любовь. Много слов, которые хочется сказать про Павла Семёновича, но их очень сложно выразить на бумаге. Всегда позитивный, справедливый, отзывчивый, добрый, понимающий и просто родной Павел Семёнович. Вечная память.

Сусанна Авалян,

лаборант Института философии РАН

* * *

Ушёл из жизни Павел Семёнович Гуревич, человек, которого я могу по праву назвать своим учителем. Он познакомил меня с психоанализом и другими школами теоретической психологии, он открыл мне дорогу в практику, в работу с людьми на основе профессионального знания и глубокого понимания природы человека. В моём сердце навсегда останется чувство благодарности к Павлу Семёновичу. В моей памяти он всегда будет живым, подвижным, отзывчивым, остроумным, внимательным, неутомимым, думающим, творческим... Книги профессора П.С. Гуревича неслучайно считаются эталоном гуманитарного знания в

нашей стране. Высокий уровень эрудиции, сочетающийся с доступностью изложения и ясностью мысли – вот их отличительные черты. Павел Семёнович помог многим людям, и помощь эта бесценна. Превосходный учёный, искусный преподаватель и наставник, добрый и чуткий человек... Таким он всегда будет с нами. Я не верю в смерть, в её власть над душой человека. И знаю, что человек, проживший жизнь благотворно, переходит в лучшие миры. В светлый путь, Павел Семёнович!

Иван Угрин,

к.полит.н., научный сотрудник Института философии РАН

* * *

Моё знакомство с Павлом Семёновичем Гуревичем началось со случайности: в начале 2014 года я из любопытства заглянула на одно из занятий его авторского курса психоанализа. Помню, как выходила из аудитории в непоколебимой уверенности, что судьба подарила мне поистине счастливый случай, сведя с человеком редчайших талантов и распахнутой миру души. С того дня я стала регулярно посещать курсы П.С. Гуревича, погружаясь в особую, незабываемую атмосферу, которой, боюсь, теперь уже не найти нигде... Помню своё первое изумление от его чарующей и несколько экзотичной манеры преподавания. Лекционные фрагменты перемежались с чем-то иным, напоминающим то сократическую беседу, то сеанс психотерапии, то отрывок моноспектакля, то родительское наставление... При этом содержание занятий вращалось вокруг самого насущного – проблем человека и его души, нормы и патологии, общества и современности, подхватывая в свой круговорот философские идеи, психологические концепции, увлекательные факты из истории психоанализа.

Павел Семёнович обладал даром рассказчика: его слушали долгими часами, жадно ловя каждый поворот мысли. В аудитории часто не хватало места – приносили стулья из других помещений. Профессор имел необъятный багаж знаний, феноменальную память, уникальный жизненный опыт. Он искусно управлял вниманием слушателей и атмосферой в аудитории, заставлял смеяться и погружаться в печаль, пробуждал мысль и увлечённость предметом...

Радостью и удачей было учиться у Павла Семёновича Гуревича. Он культивировал в студентах ростки интереса, будил творчество ума, поощряя поначалу наивные вопросы и неловкие движения мысли. Немного «подрастив» ученика, он намеренно менял тактику, «включая» критичность и проявляя жёсткость, не давая спуску ментальной лености и порицая необразованность. Его стандарты были весьма высоки... Именно в этих условиях студенты могли научиться лучше думать, шире чувствовать, раздвигать привычные границы реальности. Это была стихия

П.С. Гуревича – учить, проникать в умы, раздуть пламя интереса и передавать опыт. Он видел своей миссией менять людей, заставлять работать над собой, совершать прорывы в личностном развитии. Он был настоящий Учитель.

Теперь, когда Павла Семёновича не стало, в мире словно разверзлась одна из тех пустот, которые зияют постоянно. А может, в какой-то момент она всё же исчезнет, и тогда обнаружится, что в небе зажглась ещё одна звезда: далёкая, мерцающая и вечная – как вечный дух, как вечная память...

*Инна Чугунова,
аспирант Института
философии РАН*

* * *

Уважаемая Эльвира Маратовна!

Из Вашего сообщения я узнал о неожиданной для меня кончине Павла Семёновича. У меня перед глазами он с цветами на Учёном совете, где мы поздравили его с юбилеем.

Приношу искренние соболезнования Вам и всем сотрудникам сектора. Если под некрологом будут подписи, прошу Вас включить и мою фамилию.

Я вернулся в Институт в том же 1984 году, когда он поступил. И всегда восхищался, в том числе в разговорах с ним, не только обилием, но и разносторонностью предметов его публикаций, а он в ответ дарил свою очередную книгу.

Искренне,

*Николай Лапин,
член-корреспондент РАН, руководитель Центра изучения
социокультурных изменений Института философии РАН*

* * *

Уважаемые Коллеги, Друзья!

Искренно соболезную о тяжёлой утрате Павла Семёновича Гуревича. Неожиданно, невероятно... Созидатель, Талантливейший Человек, невероятной доброты Мудрец – таким останется в памяти Павел Семёнович. Желаю добра и здоровья всем, кто сотрудничал, творил и просто имел общение, всегда позитивное, с этим Замечательным Человеком.

С памятью и благодарностью,

*Татьяна Шарнаускене,
к.ф.н., старший преподаватель Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

Этот номер журнала «Философская антропология» стал последним для ушедшего 18 ноября 2018 г. из жизни нашего главного редактора Павла Семёновича Гуревича. Этот выпуск – в память о нём: самом дорогим, удивительном и прекрасном человеке на свете... Мне очень повезло пройти с Павлом Семёновичем рядышком такие счастливые и такие скорые 20 лет. Ничего не хочется писать сейчас, слов и так, наверное, сказано слишком много (я искренне благодарю всех, кто откликнулся). Хотела только привести заключительный отрывок из его новой, уже 2019 года выпуска, книги «Разум на приёме у психиатра». Этот пронзительный текст я перечитывала не единожды ещё при жизни Павла Семёновича. И каждый раз не могла удержаться от слёз и улыбки. Это о нём – таком, каким он был и остаётся в моём сердце...

Эльвира Спинова